

тексте поддерживает расширение СБ в обеих категориях – в принятии постоянных и непостоянных членов. В качестве члена восточно-европейской региональной группы в ООН, Болгария категорично настаивает (при всех возможных вариантах расширения СБ) на обеспечение как минимум одного дополнительного непостоянного места страны-представителя той группы, чьи члены удвоились в последние годы.

В заключение можно отметить, что, без сомнения, время реформы Совета Безопасности ООН давно наступило. Новые глобальные угрозы миру и безопасности обязывают мировое сообщество искать компромисс, ведущий к превращению Совета Безопасности в широко представленный и эффективный орган, способный обеспечить выполнение цели ООН, не случайно указанной в ч. 1 ст. 1. УООН – принимать эффективные коллективные меры предотвращения и устранения угроз миру и подавления действий агрессии или других нарушений мира.

Тонков Е.Е.,

профессор, доктор юридических наук,
директор Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
Заслуженный юрист РФ
(Россия)

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ПРОЦЕСС ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ

Кризисная ситуация, назревшая в современном мире и отчетливо проявившаяся в последствиях неудачного вмешательства ряда государств в события на Ближнем Востоке, требует поступательной трансформации отечественного права в структурированную, стройную систему норм с учетом международно-правовых обязательств нашей страны, закрепленных как в Конституции РФ, так и в соответствующих договорах.

Необходимость реформирования отечественного права объективно обусловлена не только тем, что в течение советского периода развития социальная роль и назначение права были существенно деформированы, но и крайне медленным дрейфом системы права в сторону общецивилизационных ориентиров.

Устав ООН в свое время четко определил общие принципы и цели международного права, которые должны были стать главными системообразующими факторами. Другой вопрос, насколько предписания самой авторитетной международной организации соблюдаются и насколько нормы международного права влияют на реальное регулирование общественных отношений.

Как подчеркивает А.Ю. Саломатин, «происходит не только стремительное разрастание массива правовых норм и дальнейшая их отраслевая дифференциация, но и создание сложных, комплексных отраслей права в соответствии с требованиями научно-технического прогресса и социально-политической трансформацией общества»¹.

Нормы права, являясь формализованными волевыми положениями, отражающими идеальные модели общественной практики, составляют материальную основу развития и совершенствования государственной деятельности. Право не должно и не может регулировать все общественные отношения по мере их обновления, но, наряду с этим, в государственно-правовой теории существует необходимость в переосмыслении теоретических конструкций и анализе возникающих тенденций при рассмотрении юридических форм с учетом формирования нового нормативного содержания. Представляется важным с теоретической и практической точек зрения выявить обстоятельства, влияющие на развитие и содержание данной категории.

Это тем более необходимо, что «длительное и безраздельное господство позитивного права в худшем его понимании (в духе Вышинского) и отрицание идей естественного не могли привести к адекватным выводам, характерным для демократического гражданского общества»².

В этой связи нам не представляется опасным для политико-правовой системы обратиться к юридическому опыту других стран, тем более, что безусловную связь международного и внутригосударственного права российские юристы обосновывали еще в начале прошлого века.

Так, Ф.Ф. Мартенс отмечал, что обе правовые системы являются тесно соприкасающимися кругами, где и позитивное, и негативное влияния обратимы друг на друга. Оторвать системы друг от друга, построив замкнутое, «закрытое» общество означает причинить явный вред всему внутригосударственному развитию, «взрастить уродливое древо государ-

¹ Саломатин А.Ю. Сущность правовой модернизации в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 1. С. 200.

² Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 178-179.

ственности». Однако и гипертрофированный примат абсолютно всех норм международного права без их предварительной адаптации на почву национальную будет злом не менее опасным, способным разрушить государственные устои, подорвать национальный суверенитет государства¹.

Современная международная обстановка инициирует ускоренное развитие процесса политико-правовой модернизации, однако не в ущерб суверенитету России. Если рассматривать модернизацию как универсальный процесс адаптации к меняющимся условиям, то сущность политико-правовой модернизации заключается в приведении содержания политики и права не только в соответствие с международным правом, но, в первую очередь, в соответствие с потребностями российского общества. Целесообразность решения данной проблемы в условиях кризиса объясняется не только потребностями собственно научного анализа, но и необходимостью совершенствования политической и юридической практики.

Правовое положение граждан всегда определялось внутренним правом и рассматривалось как внутреннее дело государства. После принятия в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека и разработки в рамках ООН международных пактов и других договоров о правах человека постепенно сформировался принцип, согласно которому права человека хотя и регулируются в основном внутригосударственным правом, но не являются исключительно внутренним делом государства.

Более того, законодательства стран должны соответствовать международным стандартам о правах человека, а участники договоров и международные организации имеют право выступать в защиту прав граждан других государств, используя при этом политические или дипломатические средства. Теперь это не считается, как прежде, вмешательством во внутренние дела, хотя некоторые государства, в том числе и Россия, нередко с раздражением реагируют на такие акции. По нашему мнению, применение мер по защите прав человека в другой стране допустимо только при нарушении норм, содержащихся в международных договорах.

Мы разделяем позицию английского юриста М. Шоу, который считает, что «право и политика не должны разделяться. Они пребывают в постоянном тесном взаимодействии. Ни одна из них не может прини-

¹ См.: Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб, 1902. С. 366-372.

зитель значение другой»¹.

Поэтому содержание политико-правовой модернизации состоит прежде всего в эволюционных изменениях системы управления обществом и ее структурных элементов в соответствии с демократическими и гуманистическими принципами политико-правового регулирования. Модернизация общества и его политико-правовой системы имеет сложный двухаспектный характер.

Во-первых, модернизация – это процесс усвоения и интерпретации (приспособления к российским реалиям) западных ценностей и попытки формирования на этой основе своих новых ценностей.

Во-вторых, модернизация – это еще и феномен современного мира, направленный на его все большую унификацию и стандартизацию. Модернизация в этих двух ее важных аспектах играет все большую, если не сказать определяющую роль.

Современное состояние исследований рассматриваемого направления характеризуется многообразием методических и формально-юридических подходов. Большинство ученых выделяют три главных этапа модернизации в России: Санкт-Петербургский (конец XVII века – 1917 г.), коммунистический (1917-1991 гг.) и посткоммунистический (с 1991 г.). Каждый из этих периодов может быть разделён на меньшие. Например, Санкт-Петербургский включает в себя период реформ Петра, реформы Екатерины II, Павла I, Александра II, Александра III, Столыпина. Кроме того, предлагается считать этапами модернизации в России реформы Ивана Грозного и Бориса Годунова. На наш взгляд, началом этапа современной политико-правовой модернизации следует считать 1993 год – с момента принятия действующей Конституции РФ, однако в период современного международного кризиса развитие процесса модернизации приобретает особый характер.

В данном аспекте нельзя забывать вывод Ш. Монтескье, что собственные ценности и цели существуют у любого государства, и лишь одна цель является общей для всех государств – охрана собственного существования².

Проблема совершенствования государственной деятельности в условиях кризисной ситуации в мире является специальной в ряду с другими. Это вызов времени, с которым приходится считаться, прини-

¹ Shaw M.N. International Law. Third Edition. Cambridge, 1991. P. 57.

² См.: Монтескье Ш.Л. О духе законов // Избр. произв. М., 1955. С. 166.

мать его, осуществлять ускоренный поиск адекватных средств государственно-правового реагирования. Рассматриваемая проблема поставлена перед современным обществом как целостным образованием и речь идет если не о выживании, то, как минимум, о благополучии.

Решение данной проблемы осложняется определенной коррупциогенностью системы управления. На наш взгляд, нет оснований говорить о том, что государство в советский период не уделяло внимания проблеме противодействия коррупции. Одновременно, это является и свидетельством того, что коррупция в обществе не стала порождением социально-политических и экономических реформ в России, а имела место и ранее. Другое дело, что в кризисной ситуации масштабы распространения коррупции стали принимать угрожающие размеры, близкие по своим параметрам к эпидемическому порогу. Кроме того, сама концепция противодействия коррупции имеет ряд системных недостатков, существенно снижающих ее эффективность.

Речь идет о недостаточно верном восприятии и не всегда адекватной оценке факторов, провоцирующих прогрессирующее развитие коррупции, а также их масштабности. В определенный момент произошла переоценка способности силовых ведомств в борьбе с этими явлениями. В результате в стране не сформированы реальные механизмы по координации усилий внутригосударственных и международных общественных организаций.

Сегодня взаимосвязь международного и национального права очевидна и не нуждается в доказательствах. Вместе с тем, до настоящего времени отсутствуют объективные количественные и качественные критерии, которые бы позволяли определить, насколько правовые ограничения, содержащиеся в международном праве и действующем российском законодательстве, способствуют снижению масштабов коррупции и других видов преступности как на международном, так и на национальных уровнях. В России не принят специальный законодательный акт, посвященный национальной имплементации норм международного права в российское законодательство, а регулирование имплементационных процессов основывается на ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и нормативных правовых актах, закрепляющих компетенцию и функции органов государственной власти в области осуществления норм международного права.

Это, безусловно, оказывает влияние на эффективность государственной деятельности и выбор стратегической линии государства в политической, экономической, социальной, культурной сферах в кри-

зисной ситуации.

По справедливому замечанию Т.Я. Хабриевой, «более детальная правовая регламентация о поэтапной имплементации международно-правовых норм, включая использование возможных способов (рецепции, отсылки, инкорпорации), была бы целесообразным дополнением к имеющемуся в Российской Федерации законодательству о международных договорах»¹.

Общество – саморегулирующаяся система, которая в случае возникновения угроз для его безопасности (финансовый кризис, терроризм, коррупция и др.) задействует весь арсенал средств противодействия неблагоприятным тенденциям, прежде всего, политических возможностей государства, правовых средств, социальных институтов и др.

По мнению зарубежных исследователей, одновременно наблюдается рост значения принципов права в качестве его источников, имеет место сближение различных систем права и правовых семей. Получила развитие тенденция фактического признания судебного прецедента в странах романо-германской правовой семьи, включая государства, где с формально-юридической позиции прецедент не признается².

Сложившаяся ситуация, которая сопровождается усилением интереса к рассмотрению региональных и глобальных проблем в различных сферах правового регулирования, требует качественно иных видов анализа, выявления и прогнозирования тенденций развития права, по сути дела, новой методологии, способной в определенной степени упорядочить формирующиеся новые направления научного знания.

В процессе разработки теоретических основ деятельности государства в определенной области социальных связей, например, по противодействию коррупции, наркотизации общества или международному терроризму, мы пытаемся выявить определенный способ понимания, трактования исследуемого феномена, руководящей идеи и ведущего замысла. т.е. создать концептуальные основы государственной деятельности в определенной области.

По словам Л. Тевено, исследователь в области права «выступает в качестве носителя некоего блага, которое позволяет ему принимать участие в политической жизни, давая советы власть имущим или излагая публично свои взгляды»³. Нередко сегодня правоведы забывают об этом,

¹ Хабриева Т.Я. Основы взаимодействия международного и национального права / Влияние международного права на национальное законодательство М., 2007. С. 14

² См.: Brown L., Kennedy T. The Court of Justice of the European Communities. L., 2000.

³ Тевено Л. Взаимосвязь права и экономики // Юридическое образование: новые подходы в России и Западной Европе. М., 2001. С. 151.

руководствуясь, видимо, соображениями политической конъюнктуры, однако последствия молчаливого согласия ученых с противоправной деятельностью отдельных институтов власти могут стать необратимыми.

Чистов В.В.,

доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры
теоретической и практической психологии
Казахского государственного женского
педагогического университета
(Казахстан)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ, ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И ЭТНИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ НАРОДА – ОСНОВА НЕЗАВИСИМОСТИ И СУВЕРИНИТЕТА СТРАНЫ

С получением независимости после распада Советского Союза Казахстан стал на путь демократических перемен, направленных на возрождение этнических ценностей и традиций всех народов, населяющих Республику, уделяя большое внимание межличностным и межнациональным взаимоотношениям между народами в полиэтническом социуме, толерантности и взаимоуважения к национальным традициям и этническим ценностям каждого народа.

Значимым шагом к демократизации было вступление Казахстана в ООН в 1992г., что открыло широкие возможности для проведения миротворческой политики, обмена достижениями науки и культуры – о чем было подписано соглашение между Президентом Н.А. Назарбаевым и в то время Генеральным Секретарем ООН Бутрос Гали. Н.А. Назарбаев отметил, что «Республика Казахстан как миролюбивое государство способно в полной мере выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций, вносить конструктивный вклад во все сферы деятельности этой авторитетной организации».

На сегодняшний день 8 специализированных агентств 15 направлений в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций. Их деятельность направлена на оказание широкой технической, консультативной и финансовой помощи Казахстану. За прошедшие годы ООН неоднократно оказывала поддержку в разработке ряда стратегий, программ и законопроектов в сфере макроэкономических реформ, социальных аспектов жизни, улучшения управления в области здравоохранения и